

Гарри проснулся задолго до Хэгрида, болтая по телефону с Кэрри и Пирсом. Прием был очень, очень плохим, но ему не терпелось рассказать им о том, что только что произошло, и он не был уверен, что мобильный телефон будет работать в магическом сообществе.

Миранда, в свою очередь, была в экстазе. Она с триумфом заявила, что с самого начала была права насчет способностей Гарри, и потребовала, чтобы он как можно скорее рассказал ей о своей школе и о том, что они используют. Кэрри пожелала ему удачи и предупредила, чтобы он был осторожен с тем, у кого крадет; ему следует сначала изучить людей, с которыми он собирается общаться. Пирс просто попросил его научиться чинить вещи магическим способом, чтобы он мог сломать раздражающие учебные DVD своего учителя математики и не беспокоиться о том, что придется платить за новые, когда его в конце концов обнаружат.

Он как раз закончил последний телефонный разговор и направился в дом, когда к нему прилетела сова.

"Хочет заплатить за почту", - сонно сказал Хэгрид. "Дай ему пять кнутов".

Гарри покопался в массивном плаще и достал горсть монет: несколько золотых, несколько серебряных и несколько бронзовых. "Какие?"

"Они бронзовые".

Так вот как выглядела валюта волшебников. Гарри положил кнуты в совиный мешочек, а остальную мелочь незаметно рассовал по карманам. Он задумался, можно ли обменять деньги маглов на деньги волшебников. Золотые монеты, возможно, стоили бы вдвое больше, чем в маггловских деньгах; в конце концов, золото пользовалось большим спросом. Это было бы проще, чем постоянно рыться в сумках бридж-клуба в поисках брелоков, телефонов и браслетов, когда они были в гостях у тети.

Хэгрид медленно встал и собрал свое пальто. "Ну, тогда лучше идти, Гарри, сегодня много дел. Нужно добраться до Лондона и купить все вещи для школы".

"Как я смогу что-то купить?" спросил Гарри. "У меня есть немного денег, но они маггловские, и я не уверен, что их хватит на все, если я их обменяю..."

"Не волнуйся об этом", - сказал Хэгрид, махнув рукой. "Думаешь, твои мама и папа оставили тебе хоть что-то? Первое место, куда мы направляемся, - Гринготтс".

"Гринготтс? Это банк?" Гарри почувствовал облегчение, услышав это; он беспокоился, что если волшебники будут делать что-то не так, как обычные люди, то ему придется целый год переделывать свои навыки, чтобы соответствовать новому окружению.

"Только один в Британии. Управляется гоблинами".

"Управляется гоблинами?" повторил Гарри.

"Да. Так что вы бы сошли с ума, если бы попытались его ограбить". сказал Хагрид. "Самое безопасное место в мире, за исключением, может быть, Хогвартса. На самом деле, я все равно должен посетить Гринготтс. Для Дамблдора. Дела Хогвартса". При этих словах великан встал во весь рост.

Гарри собрал рюкзак, который он повсюду носил с собой, и последовал за Хагридом на улицу. Другой лодки он не увидел. "Как ты сюда попал? Телепортировался, что ли?" спросил он.

"Полетел". ответил Хагрид. Он перевел взгляд на Гарри и сказал: "Но я не должен использовать магию, раз уж ты у меня в руках. Мы вернемся обратно".

Гарри почувствовал легкое разочарование, но тем не менее сел в лодку. Лодка понеслась обратно к суше. "Почему это безумие - пытаться ограбить Гринготтс?" - спросил Гарри. спросил Гарри.

"Заклинания - чары". сказал Хагрид, разворачивая газету. "Говорят, что хранилища с высокой степенью защиты охраняют драконы. Тогда вам придется искать выход - он на много миль под землей".

Гарри продолжал донимать Хагрида вопросами всю дорогу до суши и по улицам. Он узнал о Министерстве магии и его нынешнем главе Корнелиусе Фадже. Он узнал о палочках и мантиях, а также о том, какие предметы будут изучать в Хогвартсе - Защита от темных искусств, Зельеварение, Заклинания, Трансфигурация.

Гарри просмотрел список вещей, которые ему понадобятся в школе. Было очень приятно, что половину из них не придется красть - он уже почти забыл, что это такое. Он как раз размышлял о том, что лучше купить - сову или кошку, когда они с Хагридом подошли к Дырявому котлу.

Это был паб, очень похожий на тот, в который обычно ходили за алкоголем беспокойные старшие братья Кэрри, - "Конец света". Он тоже выглядел не в лучшем состоянии, хотя, к его чести, его обитатели выглядели куда менее беспринципными.

Похоже, все знали Хагрида; бармен спросил, не хочет ли он обычного. "Не сегодня, Том, по делам Хогвартса". Хагрид хлопнул себя по колену и положил массивную руку на плечо Гарри. Гарри был занят тем, что осматривался по сторонам, пытаясь понять, есть ли в этом месте черный ход, через который он мог бы пробраться сюда позже.

Бармен взглянул на Гарри и сказал: "Боже мой, это Гарри Поттер?".

Как по команде, все разговоры в пабе внезапно стихли. Гарри повернулся и увидел, что все

установились на него, а точнее, на его лоб. Секунду спустя на него набросились десятки людей, которые что-то бормотали, кланялись ему и жали руку.

"С возвращением, Гарри Поттер, с возвращением!"

"Дорис Крокфорд, мистер Поттер, не могу поверить, что наконец-то встретила вас".

"Я так горжусь тем, что вы сделали, мистер Поттер".

"Я в восторге, мистер Поттер, не могу передать словами, как я в восторге!"

Это было безумием. Как он собирался держаться в тени при таком обращении? Трудно было что-то сделать, когда за тобой наблюдает столько людей. У Гарри была врожденная неприязнь к большим толпам, потому что в основном он сталкивался с ними либо в банде Дадли, либо в бридж-клубе, либо в Ювенальном зале, причем исправительное учреждение было самым добрым из трех. Почему же люди так реагировали?

С другой стороны... Гарри почувствовал, что слегка ухмыляется. Людям, которые испытывают такое слепое обожание, может сойти с рук что угодно. Он знал это на собственном опыте, ведь его кузен был тому прекрасным примером.

Здесь он встретил своего учителя по Защите от темных искусств, и, честно говоря, Гарри был несколько разочарован. Он ожидал, что преподаватель этого предмета будет взрослой, магической версией Кэрри, а не зайкой, который вскакивает, когда его трогают за плечо.

Хэгриду потребовалось время, чтобы вытащить Гарри из Дырявого котла. "Что это было?" спросил Гарри. "Я знаю, ты сказал, что я знаменит, но это безумие - что я мог сделать такого, чтобы люди кланялись мне?"

Хэгрид помрачнел. "Ну, помнишь, я говорил тебе, что твои мама и папа тоже знамениты? Это потому, что, когда ты родился, за твоими родителями охотился злой волшебник".

"Волшебник, ставший плохим..." пробормотал Гарри. Ему не нравилось, как это звучит. "Насколько плохой?"

"О, он хотел править Британией. Он вбил себе в голову, что только определенному типу волшебников должно быть позволено заниматься магией... нашел себе последователей, некоторые боялись его, другие хотели получить немного его силы, потому что он получал ее для себя, все правильно. Темные это были дни, Гарри..."

"А потом мама и папа... они пытались его остановить?" По тону Гарри догадался, к чему все идет. Он читал в книгах по истории о немцах, которые пытались противостоять нацистскому движению, и это редко заканчивалось для них хорошо.

"Д-да", - сказал Хагрид, сглотнув. "Ваши мама и папа - добрее людей не было. Он пришел к ним домой по какой-то причине, может быть, чтобы заставить их присоединиться, но в конце концов он их убил".

Гарри остановился и перевернул эту мысль в голове. Он так долго верил, что его родители погибли из-за пьяного вождения, а теперь узнал, что они погибли, защищая его от кого-то, кто хотел их убить. Гарри не был уверен, лучше это или хуже.

"Но вот что странно. Он пытался убить и тебя - чтобы сделать чистую работу, детка. Но - каким-то образом, никто не знает как, - ты выжил. А он умер в тот день. Вот почему вы знамениты. Вот откуда у тебя этот шрам".

Рука Гарри тут же метнулась к шраму в форме молнии на лбу. "Понятно". тихо сказал он. "Как звали этого волшебника?"

Хагрид вздохнул. "Трудно сказать - люди все еще напуганы... Ладно, Волан-де-Морт". Он вздрогнул. "Никто не использует его имя в наши дни. Все называют его Сами-Знаете-Кто".

Волан-де-Морт. Значит, он не потерял родителей - их у него забрали. От осознания этого последние десять лет стали казаться намного хуже.

<http://erolate.com/book/4275/151528>